

Р. А. ГУСЕЙНОВ

ПОСЛЕДСТВИЯ СРАЖЕНИЯ ПРИ МАНЦИКЕРТЕ (1071 г.)
ДЛЯ ЗАКАВКАЗЬЯ *

Сельджукская эпоха является одним из важных периодов истории; в течение XI—XII вв. сельджукский вопрос занимал не только Восток, но и Запад. Сельджукское завоевательное движение¹ приняло форму переселения тюркских племен и затронуло многие страны Передней Азии и Юго-Восточной Европы (Византия, страны Закавказья, государства Балканского полуострова).

Для первых десятилетий XI в. засвидетельствованы рейды тюркских племен в Закавказье; традиция письменных источников связывает их с именем огузов. В 30-е гг. того же столетия эти набеги возглавили сельджуки. Тюркоязычные наездники все чаще стали появляться в Азербайджане, Армении, Грузии, Малой Азии, в том числе в областях, входивших в сферу влияния и интересов Византии. Вскоре, в мае 1040 г., при Данданакане (близ Мерва) они одержали важную победу над султаном Масудом I Газневидом (1030—1041), что позволило им начать завоевательное и миграционное движение на запад от Хорасана. После появления сельджуков в 40-х годах XI в. на Ближнем Востоке большое значение для Закавказья приобрели взаимоотношения между ними и Византией. Над закавказскими странами нависла угроза иноземного вторжения, но перед лицом этой грозной опасности не произошло даже временной консолидации сил феодалов, владения которых находились на пути движения сельджуков. Напротив, рост центробежных тенденций и межфеодалная рознь были характерными именно для этой эпохи². Так, из-за отсутствия согласия между руководителями объединенного армяно-грузинского войска в 1064 г. сельджуки легко одолели союзников в сражении при Карине³.

Положение Закавказья в первой половине XI в. осложнялось также эгоистической политикой Византии, которая неоднократно избирала Азербайджан, Армению и Грузию в качестве объектов для своих экспансионистических действий.

* Статья написана по источникам восточного происхождения.

¹ Завоевания XI—XII вв. были совершены огузскими и примкнувшими к ним другими тюркоязычными племенами под руководством династии великих султанов Сельджукидов (1037—1157). Последние происходили из рода Сельджука, принадлежавшего к огузскому племени *кынык*, по имени этого родоначальника завоеватели известны как *сельджуки*. Термин приобрел собирательный характер и получил благодаря этому большое политическое звучание. Как в источниках, так и в исследованиях он распространяется на те тюркские племена, которые в XI—XII вв. принимали активное участие в событиях, разыгравшихся в Передней Азии и в том числе в Закавказье.

² Histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'au XIXe siècle. Trad. par. M.—F. Brosset. 1er partie. St.-Ph., 1849, p. 299—300. 316—317, 319; Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie. Trad. par M.—F. Brosset. St.-Ph., 1851, p. 227.

³ История князей Орбелян. Извлечение из сочинений Стефана Сюнийского, армянского писателя XIII века. Перевод с армянского Х. Исаянсова. М., 1883. стр. 5—7.

стских устремлений⁴. Подорвав военный потенциал Армении и уничтожив ее как самостоятельную политическую систему, империя лишила себя одного из заслонов против сельджукской опасности. Ф. И. Успенский замечает по этому поводу: «Едва завершены были последние мероприятия по приведению Армении в зависимое положение, как империя должна была принять на свою ответственность борьбу с тюрками, которых до сих пор держали на расстоянии независимые царства Армении»⁵. Столь же недальновидной являлась политика Византийской империи в отношении Грузии, которая содержала пятидесятитысячную армию для отражения нашествий с востока. Незадолго перед началом сельджукской экспансии Константин X Мономах (1042—1055) заменил эту натуральную повинность денежной податью и тем самым ослабил оборону восточной границы империи⁶. Что касается Азербайджана, то как конфессиональный и военный противник Византии он, естественно, был ей враждебен⁷.

Некоторые закавказские правители, будучи не в состоянии противодействовать опасности как с востока, так и с запада (со стороны сельджуков и Византии), пытались в этой сложной обстановке искать опоры у одной из враждебных сил⁸. Империя, как старый знакомец, казалась предпочтительнее, однако дальнейшие события показали, что она не оправдала возлагаемых на нее надежд. Правда, порою Византия приходила на помощь: в 1053 г. произошла первая встреча сельджуков и византийцев на поле боя около г. Беркри, где сельджуки разгромили имперские отряды, пришедшие на помощь армянским феодалам с целью преградить путь тюркским наездникам⁹.

Внешние факторы, конечно, в немалой степени способствовали падению военно-политического потенциала закавказских стран, но основные причины этого необходимо искать в их внутреннем положении. Нам представляется справедливым мнение Н. Я. Марра, который считает, что «упорные эгоистически-сословные местные домогательства подрывали могущество Кавказа и вместе с тем культурное хозяйство каждой отдельной кавказской народности, без различия исповедания, более основательно, чем самые жестокие опустошения варварских сил, чем самый беспощадный систематический гнет мировых культурных держав»¹⁰. Крупным политическим потрясениям, как правило, предшествовали внутренние неурядицы, подрывавшие силы страны накануне иноземного вторжения. И. А. Орбели полагает, что именно так обстояло дело и в Закавказье перед сельджукским нашествием¹¹. Действительно, то, что нам известно из истории Азербайджана, Армении и Грузии первой половины XI в., подтверждает, на наш взгляд, справедливость этих выводов.

⁴ Р. М. Бартиян. О значении завещания Евстафия Воилы (1059 г.) для изучения истории Армении и Грузии в эпоху византийского владычества (XI век.) — XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960, стр. 3; С. Т. Еремян. Опыт периодизации истории Армении эпохи феодализма. — ВИ, 1951, № 7, стр. 62; Г. Г. Микаелян. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952, стр. 57—61; *Arisdaguès de Lasdiverd. Histoire d'Arménie. Trad. par M. E. Prud'homme. Paris, 1864, p. 57—58, 62.*

⁵ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III. М.—Л., 1948, стр. 85.

⁶ *Georgius Cedrenius, II. Вонпае, 1839, p. 608.* См. также примечания к тексту С. Г. Каухчшвили (*Georgica, т. V. Тбилиси, 1963, стр. 81—82.*)

⁷ *Histoire de la Géorgie, p. 306—307, 312; Arisdaguès de Lasdiverd, p. 13—39.*

⁸ *Barhebraei Gregorii Chronicon Syriacum. Ed. P. Bedjan. Parisiis, 1890, p. 221.*

⁹ *Arisdaguès de Lasdiverd, p. 50—51.*

¹⁰ Н. Я. Марр. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. Л.—М., 1934, стр. 28.

¹¹ И. А. Орбели. Проблема сельджукского искусства. — III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. М.—Л., 1939, стр. 151.

После 1040 г. сельджукские отряды почти ежегодно появлялись в Закавказье. Проходили они и далее на запад, вплоть до Синджара, Халеба, Мосула и Амида, где вели разведку и занимались грабежом¹². Уже при Константине X Мономахе, начиная с 1047 г., восточный вопрос приобрел для Византии весьма важное значение¹³. В этот период сельджуки стали осваивать южные области Азербайджана, где вскоре создали одну из основных военно-стратегических баз для организации походов на запад. Отсюда они неоднократно проходили в северные области Азербайджана, а также в Армению и Грузию¹⁴. Здесь они готовились к операциям против малоазиатских владений Византии.

К 1054 г. сельджуки подчинили своей власти Иран, что имело большое военно-политическое значение¹⁵. В том же году очередной поход в Закавказье возглавил великий Сельджукид Тогрул-бек (1037—1063). Одной из своих задач он считал оказание поддержки единоверным местным властителям, которые могли бы в свою очередь помочь ему в борьбе против Византии¹⁶. Был предпринят ряд рейдов в направлении Абхазии, озера Ван и Анатолии¹⁷. Византийские императоры, бессильные противодействовать успешным акциям сельджуков, не отваживались даже на активную оборону. Михаил VI Стратиготик (1056—1057) не нашел более действенного средства против чинимых опустошений, чем эвакуация христианского населения черноморского побережья¹⁸.

Преемник Тогрул-бека великий Сельджукид Алп-Арслан (1063—1072) вскоре после воцарения появился в Закавказье, так как считал необходимым укрепить приграничную зону в Армении, чтобы предупредить возможность византийского вторжения и упрочить сельджукское влияние в северных областях Азербайджана. В 1064 г. он направил свой первый удар в сторону Дербенда. При этом сельджуки под предводительством одного из военачальников (эмира Сав-Тегина) пересекли владения ширваншаха Ферибурза (ок. 1065 — ок. 1092) в Азербайджане и Южном Дагестане¹⁹. Затем Сав-Тегин прошел через Нахчеван в Грузию, и Баграт IV (1027—1072), был вынужден заключить невыгодный для себя мир²⁰. Третий удар пришелся по Армении, которая также подверглась опустошению²¹. Основной целью этого похода являлся Ани, стратегическое положение которого делало его выгодным пунктом для подготовки решительных действий против Византии²². Город был подвергнут осаде и захвачен в 1064 г. Потрясенный сообщениями о трагических событиях под Ани, царь Ташир-Дзорогета Кюрике II (1048—1089) признал себя вассалом сель-

¹² Chronique de Michel le Syrien. Ed. par. J.-V. Chabot, t. IV. Paris, 1910, p. 577.

¹³ Ф. И. Успенский. Движение народов из Центральной Азии в Европу. — ВВ, I, 1947, стр. 13.

¹⁴ Histoire de la Géorgie, p. 323; Additions, p. 219—225; Chronique de Matthieu d'Edesse. Trad. par E. Dulorier. Paris, 1858, p. 88.

¹⁵ Исторические записки Никифора Вриенния. — «Византийские историки», пер. с греч. СПб., 1858, стр. 26; Anonymi auctoris Chronicon ad A. C. 1234 pertinens. Ed. J.-V. Chabot. Pars posterior. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, Scriptores Syri, ser. III, t. XV, textus. Parisiis, 1916, p. 46.

¹⁶ Cl. Cahen. La première pénétration turque en Asie Mineure (seconde moitié du XIe siècle). — Byz., t. XVIII, 1948, p. 16—17.

¹⁷ Arisdaguès de Lasdiverd, p. 90—91, 98—99; Chronique de Matthieu d'Edesse, p. 98.

¹⁸ Chronique de Michel le Syrien, p. 573.

¹⁹ V. Minorsky. A History of Sharvan and Darband in the 10th — 11th Centuries. Cambridge, 1958, p. 24—25, 50, 53.

²⁰ Histoire de la Géorgie, p. 327—328, 330; Irak ve Horasan Selçuklulari tarihi. Imad addin al-Kâtib al-Isfahaninin al-Bondari tarafindan ihtisar edilen «Zubdat al-Nusra va Nuhbat al-Hustra» adli kitabinin tercümesi. Türkçeye çeviren: K. Burslan. Istanbul, 1943, S. 31.

²¹ Chronique de Michel le Syrien, p. 578.

²² Хронографическая история, составленная отцом Мхитаром вардапетом Айрванским. Пер. с др.-арм. К. Патканова. СПб., 1869, стр. 407; Arisdaguès de Lasdiverd, p. 139—141; Additions, p. 227.

джуков, обязавшись платить им дань²³. В течение 60-х годов XI в. Алп-Арслан провел в Закавказье еще ряд операций, укрепив здесь сельджукское влияние²⁴. Но его действия в Азербайджане, Армении и Грузии в эти годы имели второстепенное значение, ибо основное внимание сельджуки уделяли подготовке к решительной схватке с Византией²⁵. Только после нейтрализации еще достаточно сильной империи можно было приступить к решению других ближневосточных проблем.

Не будучи вполне подготовленным, Роман IV Диоген (1068—1071) принял вызов и попытался остановить сельджукское наступление. Был задуман поход на восток, во время которого предполагалось также пройти в Закавказье. Одним из конечных пунктов похода намечался Азербайджан: император хотел уничтожить здесь важную базу концентрации турецких сил и восстановить позиции Византии в закавказских странах. Но византийская армия, едва вступившая в армянские земли, была остановлена. Недалеко от Манцикерта 19 августа 1071 г. византийской военной машине был нанесен решающий удар. Алп-Арслан продел в оба уха плененного императора кольца, означавшие, что он теперь гулям (раб) сельджукского султана. Византия была обязана платить ежедневную дань в тысячу динаров²⁶.

Сражение при Манцикерте считается началом заката византийского военного могущества: впоследствии армия империи так и не сумела добиться решающего перевеса в борьбе со своим основным противником — сельджуками²⁷. Когда столетие спустя те же противники встретились в 1176 г. в решающем бою при Мириокефале, то сил одного лишь Конийского султаната оказалось достаточно для того, чтобы доказать преимущества сельджукской военной машины.

Исход сражения при Манцикерте имел важные исторические последствия. Византия продемонстрировала свое бессилие активно противостоять натиску с востока (не случайно вскоре она обратилась за помощью к Западу). Сельджуки, напротив, стали подлинными хозяевами положения на территории от Средней Азии до Средиземного моря и от Закавказья до Египта. Результат битвы оказал влияние на судьбы многих стран Ближнего Востока, в первую очередь — Азербайджана, Армении и Грузии, самой Византии. Только после 1071 г. сельджуки получили возможность окончательно упрочить свое владычество в Закавказье, которое теперь оказалось включенным в пределы сельджукской державы. Тогда же завоеватели сумели утвердиться и в Малой Азии, основав Конийский султанат, который принял на себя задачи дальней-

²³ Chronique de Matthieu d'Édesse, p. 121.

²⁴ Всеобщая история Вардана Великого. Пер. Н. О. Эмина. М., 1861, стр. 129; V. M i n o r s k y. A History of Sharvan, p. 85; Histoire de la Géorgie, p. 331—332; Additions, p. 227; Sadruddin Ebu'l-Hasan Ali ibn Nâsir ibn Ali el-Hüseyini. Ahbâr üd-Devlet is-Selçükiyye. Türkçeye çevireni N. Lugal. Ankara, 1943, S. 24—26.

²⁵ Anonymi auctoris Chronicon, p. 48.

²⁶ Исторические записки Никифора Вриенния, стр. 37—39; К и р а к о с Г а н д з а к е ц и. История. Пер. с др.-арм. Т. И. Тер-Григорьяна. Баку, 1946, стр. 58; Chronique de Michel le Syrien, p. 577—579; Anonymi auctoris Chronicon, p. 46—47; B a r h e b r a e i G r e g o r i i Chronicon, p. 246—249; Histoire des Seldjoucides. Extrait du «Tarikhî Guzideh» d'Hamdallah Mustaufi. Trad. par M. Defrémery. — «Journal Asiatique», IV série, t. XI, 1848, p. 437—438; R â h a t-ü s-S u d û r v e A y e t-ü s-S ü r ü r. Yazan: Muhammad Ravendi. Türkçeye çeviren: A. Ateş. Ankara, 1957—1960, S. 117; Anadolu Selçuklularî devleti tarihi. III Cilt. Anonyme. Tercüme eden: F. N. Uzluk. Ankara, 1952, S. 8.

²⁷ M. H a m i d u l l a h. The Map of the Battle of Malazgird on Basis of Historical Description of the Battle. — «Islamic culture», vol. XIX/3, 1945, p. 353; C. O m a n. A History of the Art of War in the Middle Ages. New York, vol. I, 1924, p. 218; W. A. M i t c h e l l. Outlines of the World's Military History. Washington, 1931, p. 150—151; F. L o t. L'art militaire et les armées au Moyen-Âge en Europe et dans le Proche-Orient, t. I. Paris, 1946, p. 71.

шей борьбы с Византией и крестоносными отрядами западноевропейских феодалов ²⁸.

Огненные империя должна была распрощаться с планами проникновения в Закавказье. После Манцикерта, вплоть до начала Первого крестового похода, не имелось каких-либо серьезных факторов, способных воспрепятствовать дальнейшей сельджукской экспансии ²⁹.

Манцикерт явился одним из важных переломных этапов не только ближневосточной, но в какой-то степени и всемирной средневековой истории ³⁰. После 1071 г. на длительное время был решен вопрос об основной, доминирующей силе на Ближнем Востоке. Достаточно отчетливо прослеживается влияние битвы при Манцикерте не только на мусульманский, но и на христианский мир. В частности, непосредственно с результатами сражения 1071 г. связаны те военно-политические и экономические контакты, которые возникли и усилились между Востоком и Западом; в первую очередь здесь следует указать на волну крестовых походов западноевропейского рыцарства в «святую землю».

Окончательное установление сельджукского владычества в Закавказье произошло при третьем великом Сельджукиде Мелик-шахе (1072—1092) ³¹. Одной из его первых внешнеполитических акций явилось вторжение в Закавказье, подчинение которого было теперь не столь сложным делом ³². Армия Мелик-шаха появилась в Азербайджане; к этому времени, вероятно, следует отнести взыскание с Ширвана военной контрибуции в сумме семидесяти тысяч динаров и установление ежегодной дани в сорок тысяч динаров ³³. Династия Шаддадидов Арана со столицей в Гяндже была пресечена, а область подчинена сельджукской администрации ³⁴. Затем завоеватели заняли область Дербенда (ал-Баб) и «кавказские проходы» (вероятно, имеются в виду Дербендский и Дарьяльский проходы) ³⁵. Вскоре после этого к Мелик-шаху в Исфахан прибыли царь Ташир-Дзо-рагета Кюрике II и царь Грузии Георгий II (1072—1089), которые также признали сюзеренитет султана и обязались вносить в его казну ежегодную дань ³⁶.

Таким образом, окончательное установление сельджукского владычества в Закавказье относится к рубежу 70—80-х гг. XI в. Это событие имело важные экономические, социальные, политические, идеологические и этнические последствия для населения Закавказья. Азербайджан, Армения и Грузия оказались втянутыми не только в бурный круговорот ближневосточной политики, но сами стали составными частями экономической системы, установившейся на Ближнем Востоке с приходом сельджуков.

²⁸ В отличие от судеб населения Закавказья и Малой Азии для народов Юго-Восточной Европы исход сражения при Манцикерте имел совершенно иные последствия. Мы полагаем, что в какой-то мере он способствовал освобождению славянских народов Балкан от социально-экономического, политического и конфессионального гнета империи, форсируя процесс обретения ими независимости.

²⁹ Anonymi auctoris Chronicon, p. 50—51.

³⁰ Ср. В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии. Избранные сочинения, т. I. М., 1960, стр. 41, 49; Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III, стр. 89, 94, 138; е г о ж е Движение народов, стр. 13—14, 16; R. N. Fry. Iran. New York, 1953, p. 53; Cl. Cahen. La première pénétration, p. 33; I. H. Uzunarşılı. Osmanlı tarihi. I. Cilt. 2 baskı. Ankara, 1961, S. 1; P. Wittek. Le sultan de Roum. «Mélanges Emile Boisacq», t. II. Bruxelles, 1938, p. 363.

³¹ Anonymi auctoris Chronicon, p. 50—51; Chronique de Michel le Syrien, p. 579.

³² Anadolu Selçukluları, p. 9.

³³ Sadruddin, S. 50; Irak ve Horasan Selçukluları, S. 133.

³⁴ V. Minorisky. A History of Sharvan, p. 5, 24.

³⁵ Ibid., p. 41, 55.

³⁶ Хронографическая история, стр. 408; Ф. Д. Жордания. Хроника абхазских царей. Тифлис, 1903, стр. 9; Histoire de la Géorgie, p. 343, 345; Histoire chronologique de Mkhitar d'Airivank. Trad. par M.-F. Brosset. — Mémoires de l'Académie imp. des Sciences de St.-Pb., VIIe série, t. XIII, 1869, p. 94.